

въ сокровищницѣ вѣры нашей. По волѣ премудраго Промыслителя Бога, земная „храмина тѣла“ Владыки разорилась и, какъ полнобѣсно зерно, сѣется въ землю, чтобы тамъ истлѣть; совершивши жизненный подвигъ, онъ дошелъ до предѣла, котораго прейти ему не дано. Но мы вѣруемъ, что свѣтлый духъ его съ радостію сбросилъ съ себя брѣнную оболочку и бодро воспарилъ къ Богу, чтобы воспринять отъ Господа вѣнецъ правды. Мы вѣруемъ, что наступитъ время, когда и его смертное тѣло возстанетъ въ день всеобщаго воскресенія нетлѣннымъ и обновленнымъ и навѣки соединится съ духомъ, чтобы жить вѣчно въ царствѣ Господа Іисуса Христа. Прекратилось наше, земное общеніе съ Владыкой, но для христіанина неизмѣримо выше совершеннѣе и вожделѣннѣе общеніе духовное, общеніе молитвы. Если, по слову Апостола, „*любы николиже отпадаетъ*“ (1 Кор. XIII 8), то, конечно, любовь къ намъ Владыки Георгія не прекратится и за предѣлами гроба, напротивъ, тамъ, освободившись отъ земныхъ заботъ и волненій и ставши въ непосредственное общеніе со Христомъ, святитель особенно помолится о насъ и незримо въ минуты скорби и сомнѣній своею любовію, для которой нѣтъ границъ, утѣшитъ насъ.

Помолимся же и мы отъ всего сердца, да упокоитъ Господь душу новопреставленнаго Архіепископа Георгія въ своихъ небесныхъ обителяхъ. А ты, Святитель Божій, иди съ миромъ въ далекій и таинственный путь вѣчности и, какъ здѣсь молился о насъ, такъ и тамъ предъ престоломъ Божиимъ помолись, чтобы и намъ Господь помогъ похристіански пройти остальное поприще жизни и заслужить оправданіе себѣ на страшномъ и нелицепріятномъ судѣ Христовомъ. Аминь.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Н. Лѣтницкій*.

РѢЧЬ

**предъ совершеніемъ панихиды по въ Бозѣ почившемъ
Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Георгіи въ
Астраханскомъ Успенскомъ соборѣ 19 іюня 1912 года.**

*Молитву пролію ко Господу
и Тому возвишу печали мои!...*

Вотъ для чего собрались мы въ настоящіе часы въ сей величественный храмъ: помолитъсѣ Господу о упокоеніи души усопшаго раба Божія новопреставленнаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Георгія

и возвести къ Отцу Небесному печаль нашу о томъ, что скоро темное, узкое пространство могилы приметъ въ себя и навѣки затворитъ тѣло того, кто былъ для насъ любвеобильнымъ Архипастыремъ и Отцомъ!....

И печаль наша искренняя: предъ лицомъ смерти недонустима ложь. Эта печаль, больше всего, вызывается сознаниемъ, что мы лишились Отца въ полномъ значеніи этого дорогого для каждаго изъ насъ слова.

Не сей часъ, не здѣсь, у свѣжей могилы, и не нашимъ слабымъ словомъ подводять итоги всему тому, что сдѣлать для насъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь Георгій.

Но долгъ сыновій и влеченіе сердца побуждаютъ сказать: ты, почившій отъ трудовъ Архипастырь и Отецъ, жилъ для насъ; ты приходилъ на помощь намъ во все трудныя и тяжелыя часы нашей жизни; все помыслы твои были направлены къ тому, чтобы укрѣпить насъ въ немощи нашей.

Тебѣ—любвеобильному были вѣдомы не служебныя только, но и частныя семейныя, житейскія стороны чадъ вѣрноподобной тебѣ паствы.

Да позволено будетъ мнѣ указать на одно изъ многихъ доказательствъ этому. Въ семьѣ священника безутѣшная скорбь: умираетъ жена! И телеграфъ приноситъ убитому горемъ іерею такое утѣшеніе: «Выѣзть съ вами переживаемъ горестныя минуты ваши, да укрѣпить васъ Отецъ Небесный! Первая молитва усопшей предъ престоломъ Божиимъ будетъ о васъ. Епископъ Георгій». 1910 г. 13 октября.

Говорить-ли о томъ, что подобное утѣшеніе можетъ исходить только отъ отца, знающаго и любящаго своихъ дѣтей.

И теперь эти уста милости, любви и утѣшенія закрылись навѣки!

Но мы вѣруемъ, что жива душа почившаго святителя Астраханской епархіи.

И незримо для тѣлесныхъ очей, но духовно онъ здѣсь, съ нами: видитъ и слышитъ насъ, вникаетъ въ нашу скорбь и своею жизнью, вѣдомъ этого гроба вѣщаетъ нашему духовному слуху великій, св. завѣтъ, завѣтъ молитвы, труда, любви и мира. *Это звѣтъ вѣчный, незблемый, крикчій.*

Въ немъ утѣшеніе и отрада для скорби нашей. Въ немъ крѣпость и сила для свѣтлой, бодрой и жизненной дѣятельности нашей во славу Божию и въ память о въ Бозѣ почившемъ Архипастырь и Отцѣ.

Внесемъ же съ собою отъ дорогого для насъ гроба этотъ великій

завѣтъ въ твердой увѣренности, что первая молитва Святителя Божія предъ престоломъ Отца Небеснаго будетъ о насъ и что усердная молитва другъ за друга не разлучитъ насъ во вѣки!

Протоіерей *Іоаннъ Нигровскій.*

РѢЧЬ

при опусканіи тѣла Архіепископа Георгія въ могилу.

Дорогой Святитель!

Позволь и мнѣ, твоему наименьшему послушнику, сказать послѣднее прости. Еще моментъ и сырая могила,—удѣлъ всѣхъ, скроетъ тебя отъ насъ. О чемъ я, безсильный, могу сказать? О твоёмъ Архипастырскомъ служеніи, твоёмъ отеческомъ руководительствѣ паствы, о твоей любви къ народу, много было сказано людьми, знающими тебя нѣсколько лѣтъ. А я всего только нѣсколько мѣсяцевъ находился подъ твоимъ Архипастырскимъ началомъ. Еще не зная тебя, я много слышалъ про тебя отъ твоего сослуживца-товарища, нынѣ уже покойнаго, Преосвященнаго Симбирскаго Гурія.

Своими жизненными уроками, ты, Святитель, руководился и самъ до конца твоей жизни. Ты былъ и примиритель враждующихъ, и крайне-справедливый каратель. Къ кому изъ насъ ты отнесся не съ свойственной тебѣ отеческой лаской? Кто вышелъ отъ тебя неудовлетвореннымъ? Въ послѣдніе дни пребыванія твоего въ нашемъ городѣ, когда ты самъ уже чувствовалъ тяготу изнуряющей тебя болѣзни, ты и тогда не отказывалъ никому, выслушивая просьбы, преподавая свои отеческіе совѣты.

Ты, Святитель, всегда охотно шелъ на встрѣчу всѣмъ добрымъ желаніямъ любимой тобою паствы! Кто забудетъ открытые тобою богословскіе курсы для неиспихъ членовъ церковнаго причта? Кто изъ вдовъ и сиротъ не помянетъ тебя въ своей молитвѣ за учрежденіе пенсіонной кассы? Ты для насъ сдѣлалъ столько добра, что въ краткомъ словѣ, не сказать. Давно ли ты, почившій Архипастыръ прибылъ къ намъ въ восторженномъ настроеніи жизнерадостный, полный силъ, бодрый не по лѣтамъ? А теперь съ грустью мы опускаемъ въ могилу твою